

Выйдя, сразу увидела, как пухлый малыш стоит на табуретке и оборачивается, глядя на двоих!

Дверь холодильника распахнута настежь!

А во рту у малыша ещё зажато красное яблоко!

«...» Малыш быстро расправился с тем, что было во рту, затем спрыгнул вниз — движения ловкие, что резко контрастировало с его телом размером с годовалого ребёнка!

Ся Мань посмотрела на уже перерытый в беспорядке холодильник, потом на малыша, который опустил голову и перебирал пухлыми пальчиками, и в конце концов только и смогла, что смириться!

— Цюй Чжэнь, сначала сходи подготовь припасы, а я отведу этого малыша купить одежду! Нельзя же, чтобы она всё время ходила в этом, правда?

Ся Мань вздохнула — было такое чувство, будто дочь опять не слушается.

Цюй Чжэнь улыбнулась:

— Ничего страшного, спешить некуда и мне лично появляться там не обязательно. Давай я пойду с вами.

— На самом деле я считаю, что мне и в этом вполне нормально, прохладно...

Хотя малышке казалось, что слова ей нечего, она всё равно не удержалась.

Ся Мань повернула голову:

— Если ты посмеешь в этом ходить в апокалипсисе, то даже если зомби тебя не съедят, тебя точно потушат способные, согласишься или нет?

Малышка представила эту картину и мигом подбежала к Ся Мань, сладко пропищав:

— Мама, пойдём купим одежду~

Если бы не видеть, как почернело лицо Ся Мань, можно было бы подумать, что это послушная дочка капризничает!

Цюй Чжэнь присела на корточки, посмотрела на пухленькую и немного неуместную малышку,

погладила её по голове:

— Ся Мань, я хочу взять её себе в дочери.

Ся Мань вздрогнула:

— Откуда у тебя такие мысли?

— У меня уже давно они есть. В будущем у меня всё равно не будет детей, я и так планировала усыновить кого-нибудь.

Цюй Чжэнь пристально посмотрела на Ся Мань — в глазах стояла неразбавленная нежность.

«...» Ся Мань хотела спросить «почему», но не смогла выдать ни слова.

— Малышка, я буду твоей мамой, хорошо?

Цюй Чжэнь снова погладила девочку по голове.

Пухленькая малышка глянула на страдающее лицо Ся Мань и решительно ответила:

— Хорошо!

Ся Мань схватилась за лоб — вот неуважение к старшим!

Цюй Чжэнь одним движением подняла малышку:

— Пошли, купим девочке одежды. Кстати, как тебя зовут, малышка?

— Лун Лэнлэн...

Малышка гордо хлопнула себя по груди.

Остальные двое так и не поняли, в чём тут гордость.

— Ты собираешься в таком виде выносить её на улицу?

Ся Мань показала на пухленькую малышку, на которой был лишь один животик-повязка, а белый круглый зад торчал наружу.

— А что ещё? Что бояться ребёнку, которому на вид всего год?

Цюй Чжэнь одной рукой держала малышку, второй словно невзначай притянула к себе Ся Мань:

— Пошли, всё равно уже вечер, ничего страшного.

«...» Ся Мань оказалась обнята Цюй Чжэнь за талию. Обернувшись, увидела её ослепительную улыбку, опустила взгляд и не стала вырываться.

Цюй Чжэнь обнимала Ся Мань за талию якобы из-за больной ноги, но истинная причина была известна только ей самой.

В сердце Цюй Чжэнь вдруг поднялось сладко-горькое чувство. Она не могла описать, что сейчас испытывает: будто висишь над пропастью, а руку тебе протягивает самый дорогой человек — и тогда уже неважно, разобьёшься ли ты в лепёшку, лишь бы не отпускать.

Ся Мань всё так же прихрамывала — она не хотела раскрывать слишком много, причём не перед Цюй Чжэнь, а перед теми, кто постоянно наблюдал за Цюй Чжэнь.

Проходящие мимо люди то и дело бросали на троих взгляды: во-первых, красивые и с обаянием всегда привлекают внимание, а уж двое — тем более; во-вторых, у одной из них была хромота, и это невольно вызывало вздохи.

Именно поэтому в прошлой жизни Ся Мань не хотела выходить с Цюй Чжэнь — она ненавидела эти сочувствующие взгляды.

Сегодня же взгляды чаще останавливались на пухленькой куколке: белая-пребелая малышка, посасывая пальчик, блестящими глазками смотрела на уличную еду.

— Нельзя мне купить чего-нибудь поесть? Я так голодна...

Пухленькая малышка надула губки и посмотрела на Цюй Чжэнь:

— Ты же моя мама, не должна меня морить голодом!

Цюй Чжэнь наклонила голову:

— Ты сейчас максимум можешь есть рисовую кашку.

Ся Мань смотрела на такую Цюй Чжэнь, и тёмные мысли в душе понемногу рассеивались: всё

ещё не началось, всё ещё можно успеть.

В конце концов Цюй Чжэнь купила пухлой малышке несколько вещей на сейчас, после чего проводила Ся Мань и малышку домой.

— Я хотела забрать тебя к себе, но эти два дня будет небезопасно. Через пару дней я заберу вас с собой.

Цюй Чжэнь обняла Ся Мань, потом обняла пухлую малышку и ушла.

Ся Мань понимала, о какой небезопасности идёт речь.

Семья Цюй после того, как Цюй Чжэнь стала взрослой, начала шевелиться. Если Цюй Чжэнь хотела утвердиться в апокалипсисе, то в эти дни она непременно заденет интересы тех людей.

Ся Мань смотрела на дверь — Цюй Чжэнь уже давно ушла.

— Ся Мань, отдай мне тот куриный окорочок, который дала мама, и я буду звать тебя мамочкой...

Пухленькая малышка смотрела на окорочок, лежавший на столе.

«...» Она и вправду возомнила себя ребёнком?

— Ся Мань~~

Малышка снова заворковала.

— Ты и правда считаешь себя ребёнком?

Ся Мань закрыла дверь, обернулась и одним движением подняла пухлую малышку:

— Предупреждаю: не вздумай использовать Цюй Чжэнь!

Пухленькая малышка надула губки:

— Я и есть ребёнок...

— Да?

Ся Мань вовсе не считала её ребёнком.

— Дракону нужно триста лет, чтобы стать взрослым, а мне ещё и ста нет...

Пухленькая малышка жалобно проговорила:

— Я и не собиралась обижать маму! Ты же сама не можешь родить, а я такая милая — ну почему бы тебе самой не родить Цюй Чжэнь маме одного...

Ся Мань от злости чуть не схватила это невинное пухлое личико, но в итоге лишь поставила малышку на пол:

— Сама приберись и ложись спать пораньше, завтра ещё дела.

Пухленькая малышка покрутила бочком:

— Я, что, попала в больное место?

Ся Мань остановилась на пороге спальни:

— Ты много знаешь?

— Нормально, знаю только про тебя.

Слова были старые, но из-за мягкого голоса звучали почти как шутка.

Однако Ся Мань знала — это правда.

А на другой стороне Цюй Чжэнь, ведя машину, мрачно произнесла:

— Поняла.

И сбросила звонок.

Она с самого начала знала, что её старый отец так поступит, но ей было всё равно — для неё семья Цюй ничего не значила.

Цюй Чжэнь вдруг что-то вспомнила и набрала другой номер.

— Госпожа!

— Купи мне одежду на все сезоны для девочки примерно одного года и отправь к Мань Мань домой.

В голосе Цюй Чжэнь ещё оставалось тепло.

Человек на другом конце на секунду замер, потом ответил:

— Есть.

Может быть, однажды её несбыточная мечта всё-таки станет явью...

<http://bllate.org/book/18684/1805504>